

Глава 1.6

На лице мамы появилось смущенное выражение, прежде чем она нахмурила брови. Я не мог сказать, думала ли она или сердилась на мой вопрос, но она, наконец, заговорила:

- Я... я должна была, но...

Внезапно она замолчала и снова посмотрела на наши руки. Я подождал несколько мгновений, но она просто молчала, хотя я мог видеть, как слезы снова текут по ее лицу.

- Мама, - позвал я ее, приподнимая рукой ее подбородок, не понимая, как сильно это, должно быть, причиняет ей боль, - Это моя вина, а не твоя. Мне не следовало так много пить и ставить тебя в такое положение. Пожалуйста, не плачь. Ты же знаешь, я ненавижу видеть, как ты плачешь.

Затем мама одарила меня самой фальшивой улыбкой, которую я когда-либо видел, и бросилась ко мне, крепко прижимая меня к груди и положив подбородок мне на плечо.

- Я должна была остановить тебя, но по какой-то причине я не могла пошевелиться. Я знаю, что ты был пьян, и это не оправдание, но я здесь так же виновата. Если бы я попыталась остановить тебя, ты мог бы в конечном итоге изнасиловать меня и превратить это в еще худший опыт для нас обоих.

- Пожалуйста, не говори так, мама. Может быть, было бы лучше, если бы я принудил тебя к этому. Тогда я был бы тем, кто сам нес бы это бремя.

Мама внезапно отстранилась и схватила меня за щеки.

- Нет! Лучше и быть не могло. Это не то, с чем ты мог бы жить. Помни, я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой, и ты бы покончил с собой, сделав что-то подобное. Да, это была ошибка, что ты вообще сделал это, но я позволила этому случиться. Я не боролась с тобой, не кричала на тебя, не пыталась убежать. Я позволила этому случиться. Почему? Я не знаю, но я сделала это, и я так же виновата, как и ты. ТЫ МЕНЯ ПОНИМАЕШЬ?

Я не мог ничего сказать. Даже со слезами, текущими по ее лицу, и налитыми кровью глазами, она все еще была красива и все еще была моей матерью. Мать, которая пыталась защитить меня. Наконец, я кивнул, и она притянула мою голову к себе и поцеловала в лоб.

- Если ты хочешь поговорить об этом позже, мы можем сделать это. Но прямо сейчас я должна вернуться, иначе твой отец или сестры могут что-то заподозрить.

Мама на мгновение посмотрела на меня, и в течение этих нескольких секунд я думал, что она может поцеловать меня в губы, и по какой-то причине мое сердце забилось быстрее, и я хотел, чтобы это произошло. Вместо этого она слегка улыбнулась мне, вскочила с кровати и ушла, не потрудившись оглянуться, когда я проводил ее взглядом.

"Что, черт возьми, это был за взгляд? - подумал я про себя. - Мама рассматривала возможность поцеловать меня?"

Я покачал головой, понимая, что, должно быть, думаю об этом неправильно, и вернулся к своему фильму, хотя на самом деле я просто смотрел на экран, пока шел фильм за фильмом, даже не понимая, что я смотрю, пока не лег спать после 1 часа ночи. Мне нужно было обдумать это, и сон должен был быть единственным способом справиться с этим, поскольку на

следующий день у меня была школа.

...

В течение следующих двух недель все шло нормально. Мои отношения с матерью не изменились, и она была такой же жизнерадостной и защищала меня в присутствии моих сестер. Я также начал замечать маму в другом свете. Во-первых, я не просто смотрел на нее как на свою мать, но начал видеть в ней женщину. То, как двигались ее бедра, как подпрыгивала грудь, как появлялись ямочки на щеках, когда она улыбалась. Потом странные взгляды, которые она бросала на меня, когда я слишком долго пялился. Я надеялся, что не пугаю ее слишком пристальным взглядом, но она никогда ничего не говорила об этом факте. Вместо этого, когда мы разговаривали, даже наедине, это были наши обычные разговоры. Одна вещь действительно изменилась, о чем я узнал. Мама начала ходить в спортзал три раза в неделю. Когда я услышал, как мои сестры спросили ее, почему она вдруг начала ходить туда, она просто рассмеялась и сказала, что у нее есть несколько лишних килограммов, которые она хотела бы сбросить, и с этим нет никаких проблем, так как ее дети уже в основном выросли.

Главное изменение во мне, которое я заметил, заключалось в том, что мама начала появляться в моих фантазиях, пока я дробил. Независимо от того, о ком я думал, девушка всегда превращалась в маму, и с каждым разом я кончал сильнее, чем когда-либо. Я также перешел от того, чтобы делать это примерно раз в пару дней, к тому, чтобы иногда делать это два или три раза в день, особенно по выходным.

Неделю спустя, в субботу, я встал и пошел проверить свое белье. Мама обычно стирала за нас, но нам приходилось самим складывать и убирать свою одежду. Каждого из нас научили стирать собственную одежду, но маме нравилось что-то делать за нас, и она не возражала, чтобы мы убрали и загружали наши корзины. Нам просто нужно было принести полные корзины вниз.

Как бы то ни было, в ту субботу я пошел проверить свое белье. Я делал это не так часто, так как был либо занят играми, либо чем-то другим, но с тех пор, как я начал больше дробить на нее, я хотел быть ближе к ней.

Открыв дверь в гараж, где находились стиральная и сушильная машины, я остановился, едва приоткрыв дверь, и с минуту наблюдал. У мамы что-то было в руке, когда она подняла другой рукой то, что было предметом одежды. Потом я заметил, что это были мои трусы. Папа носил белые, так что я знал, что они должны быть моими. Затем я услышал, как она вздохнула, так как ни стиральная машина, ни сушилка не работали, а затем она поднесла мои трусы к носу и понюхала их...

Я был потрясен. Моя мать нюхала мои трусы? Она уронила их и порылась, пока не нашла другие и не понюхала их. Затем она, казалось, расстроилась, когда бросила трусы на пол, совершенно не попав в корзину, и порылась в поисках других. Эти же трусы, которые я запомнил, когда надевал их вчера, она понюхала и, казалось, стала счастливее. Что такого было в них, что привлекло ее внимание? На это я не мог ответить, но то, что произошло дальше, потрясло меня еще больше...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется